

УДК 316.77

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Т.О. Рыжова

Исследуется процесс социальных коммуникаций в мультикультурной среде современного общества. Особенное внимание сосредоточено на коммуникативных особенностях интеграции в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: мультикультурализм; ассимиляция; интеграция; глобализация; миграция.

В современном взаимосвязанном мире важную роль играют не только проблемы взаимодействия культуры и общества, но и влияние друг на друга различных культур, сложная система их взаимоотношений, которая в контексте культурного многообразия и приводит к возникновению феномена мультикультурализма. А это, в свою очередь, актуализирует проблематику осуществления гармоничного диалога в современном социуме [3].

Проблема социальных коммуникаций актуализируется в условиях современного мультикультурализма, когда урбанизация и интеграция приводят к унификации поведенческих норм и ценностей, а самоопределение личности в обществе и культуре становится ключевой задачей в развитии индивида.

Многие исследователи используют понятие мультикультурализма в различных значениях. Мультикультурализм, по словам американского мыслителя Ричарда Бернстайна, «определено — понятие неопределенное» [9, р. 4]. Видный американский этнополитолог Натан Глэйзер определял «мультикультурализм» как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [1, с. 8–9]. Это наиболее широкая трактовка мультикультурализма, и с ней, в целом, согласен Р. Бернстайн [9].

В рамках политической науки А.А. Борисов в своей статье «Американский опыт и Россия» дает следующее определение: «Мультикультурализм — это, прежде всего, идеология, ратующая за примат “культурного разнообразия”,

над культурной гомогенностью той или иной страны, когда идеалы нации-государства подвергаются сомнению, и соответствующая ей практика» [1, с. 9].

Итак, при всей неоднородности понятия «мультикультурализм» суть его состоит в признании обществом культурного многообразия, легитимизации культурно отличных от большинства групп населения и защите прав этих меньших групп государством.

Концепция мультикультурализма рассматривает доминирующие и миноритарные культуры того или иного государства как равноправные, призвана способствовать их интеграции в противовес процессу ассимиляции, при котором миноритарные культуры поглощаются доминирующими. Ассимиляция и интеграция характеризуют эпоху глобализации, создавшей благоприятные условия для развития мультикультурализма.

Современный мультикультурализм определяется двумя факторами: существованием в обществах различных культур и географическим пространством, в котором проживает основная масса населения и в рамках которого постоянно происходит миграция.

В настоящее время происходит особенное усиление миграционных процессов, в том числе ввиду экономических кризисов последних лет, ставших причиной разделения мира на более благополучные страны и критические.

Миграция, в свою очередь, порождает такие проблемы для принимающих стран, которые сегодня рассматриваются значительной частью общественного мнения и политической элиты

как угрозы их социальной стабильности и национальной идентичности. Серьезность связанных с инокультурной миграцией рисков усугубляется ростом обеспокоенности «исламской угрозой» [5] в мире вследствие распространения антизападных настроений в мусульманском сообществе. В заданном контексте становится важным демонстрация того, что мигранты не несут угрозы и готовы к сотрудничеству с населением принимающих стран.

Вопрос о перспективах интеграции в западные общества людей, принадлежащих иной цивилизационной традиции, превратился сегодня в один из ключевых в политической повестке дня. От успешного решения проблем регулирования миграции и создания эффективных механизмов интеграции во многом зависит обеспечение жизнеспособности западной демократии и преемственности европейской цивилизационной традиции.

По комплексу проблем миграции и интеграции все большую значимость приобретает качество политического дискурса. Ни одна из влиятельных политических сил не может позволить себе сегодня обойти стороной такую ключевую тему, как значение миграции для обеспечения национального развития. При этом антимиграционные настроения часто доминируют на крайних оппозиционных флангах политического спектра и используются как действенное средство мобилизации политической поддержки несогласных с правительственной политикой в этой сфере.

Интересно отметить, что даже в терминологии, используемой в разных странах для обозначения иммигрировавших меньшинств, прослеживается то, как этнические группы иммигрантов рассматриваются обществом и правительством в качестве некоего класса, дистанцированного от основного мажоритарного общества [13]: в Британии и Нидерландах принято говорить об иммигрировавших меньшинствах как об «этнических меньшинствах», в Германии — об «иностранцах», «чужих», «иностранных согражданах», а во Франции — об «иммигрантах» или о «населении иностранного происхождения» [10].

Приоритеты и оптимальные пути регулирования миграции и интеграции мигрантов — предмет острой дискуссии в высших эшелонах власти и оппозиции во всех без исключения

развитых странах. Соответственно и подходы к ее анализу, и методы разрешения должны учитывать все многообразие ее аспектов — от причин массового ухода из предыдущих мест проживания до разработки необходимых мер реагирования в самых разнообразных ситуациях, как правило, возникающих в связи с проблемой массовых перемещений людей — в частности, мер содействия интеграции беженцев.

Интеграция путем ассимиляции является распространенной формой современной социокультурной жизни. Однако эта форма культурной интеграции далека от модели общества, основанного на принципах мультикультурализма, так как в процессе ассимиляции одна из культур (подчиненная) оказывается лишена культурной идентичности.

Определенный опыт разрешения этносоциальных противоречий накоплен в тех странах, где компактно проживают автохтонные этнические меньшинства [2]. Рост этнонациональной конфликтности традиционно стимулировал поиски урегулирования отношений между большинством и меньшинствами, претендовавшими на политическую и культурную автономию. Создание механизмов частичной реализации таких притязаний принесли ощутимые, хотя и ограниченные результаты.

Разделяя общую озабоченность по поводу интеграции мигрантов, различные страны и многообразные государственные институты в этих странах применяют множество подходов к решению этого вопроса. Само понятие интеграции применяется обычно для обозначения множества процессов в спектре от социальной и культурной ассимиляции меньшинств до защиты и воспроизводства отдельных этнических идентичностей. Небольшое число стран, например Франция и Германия, приняли и исполняют ассимиляционную политику под лозунгом «ассимилируйтесь или возвращайтесь», в то время как Великобритания, Швеция, Нидерланды избрали в качестве интеграционной политики мультикультурализм или признание «мультирасового общества». Следует сказать и о том, что политика в отношении мигрантов заметно отличается в зависимости от того, на какие именно группы иммигрантов она направлена. Эти различия могут инициироваться как идентичностью групп (к примеру, различными будут подходы к отношениям между европей-

цами и африканцами, отношениям между христианами и мусульманами), так и «зрелостью» иммиграции и внутренними аспектами иммиграционной истории (здесь речь будет идти, например, об отличии постоянной «колониальной» иммиграции от иммиграции временной, на основе трудового контракта) [10].

Карикатурный мультикультурализм [4], из которого выхолены ценности гуманизма и равенства, приводит к тому, что во многих странах мира с большой долей мигрантов в общей численности населения возникают замкнутые моноэтнические, монорелигиозные или монорасовые кварталы, учебные заведения, рестораны. В условиях замкнутой среды мигранты имеют значительно меньшие возможности социализации и адаптации к местным условиям. Таким образом, происходит процесс формирования своеобразного добровольного культурного «гетто» [6]. Этот феномен Ю. Ханнун определил как «социальный мультикультурализм» — такую форму социальной структуры, которая представляется защитникам «малых» культур способом сохранения культурной идентичности меньшинства населения [12].

При мультикультурализме в обществе неизбежно возникают взаимоотношения между социокультурными составляющими. Таким образом, мультикультурализм становится не только источником культурного обогащения, но и двигателем развития общества. При этом экзотический мультикультурализм, который в академической литературе часто еще называют «сувенирным» [11], заключающийся в возможности насладиться, например, индийской кухней в одном из лучших ресторанов любого города мира или латиноамериканскими элементами в модной одежде, — это не настоящий мультикультурализм.

Политика мультикультурализма априори предполагает защиту малых культур, влившихся в сообщество в процессе интеграции, укрепление социальных и культурных связей как внутри этих групп, так и между различными группами. Размывание ценностных и духовных ориентиров самих принимающих сообществ оказывается в этих условиях одним из важнейших препятствий на пути к налаживанию взаимодействия с инокультурными группами.

Мультикультурализм обычно критикуют с двух точек зрения: консервативной и либеральной. Консервативная критика (часто ее также называют «культурным империализмом» [7] или «новым расизмом» [8]) исходит из необходимости замены мультикультурализма монокультурализмом и настаивает на законодательно закреплённом режиме привилегий для доминирующих культурных групп (религиозных и этнических). Апологеты такой позиции: неонацисты в Германии; активисты крайне правой «Английской лиги обороны» в Англии и партии Марин Ле Пен во Франции.

Либеральная критика мультикультурализма исходит из того, что сохранение культурного своеобразия является безусловным правом всех граждан. Однако зачастую такое сохранение своеобразия отнюдь не добровольно, оно происходит под давлением общин и вступает в противоречие с правами других людей, с принципом равноправия и с гражданской сущностью современного общества. Так, Д. Кэмерон предлагает, в целях преодоления культурного раскола общества и установления позитивного плюрализма, заменить нынешнюю узкообщинную трактовку мультикультурализма либерально-гражданской концепцией, названной им «энергичный либерализм» [4].

С точки зрения практического воплощения, мультикультурализм призван служить облегчающим фактором в процессе взаимного проникновения различных культур в рамках одного общественного устройства. Такой тип отношений между группами сообщества, одновременно антагонистический и комплиментарный (при этом комплиментарные отношения все же преобладают), предполагает, что каждый член группы может быть как в оппозиции к другим культурам, так и солидарным с ними, оставаясь самостоятельным. При этом важно, чтобы самоутверждение его культурной идентичности не было отождествлено с ниспровержением другой культуры. Напротив, оно требует признания другой культуры с целью его собственного культурного обогащения. В этом смысле формирование культуры должно вписываться в рамки межкультурных отношений, основанных на сохранении и преумножении традиций каждой из культур.

Мультикультурализм, в рамках проблемы интеграции, должен стать не просто радужной

перспективой, а основной целью социальной политики.

Список литературы

1. *Борисов А.А.* Мультикультурализм: Американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М.: Аспект-пресс, 2003.
2. *Иларионова Т.* Сохранение автохтонных меньшинств в условиях диаспорного развития. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2015.shtml (дата обращения: 28.04.2012).
3. *Курбатова Л.В.* О способности к диалогу // Вестн. Перм. нац. иссл. политех. ун-та. Культура. История. Философия. Право. 2011. №4. С.12–16.
4. *Паин Э.* Невольники общин. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/6682.html> (дата обращения: 15.05.2012).
5. *Силаев Н.* Что такое «исламская угроза»? Эксперт. №6(500). 2006. URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts00476/default.asp> (дата обращения: 08.05.2012).
6. *Социологический энциклопедический словарь* / ред. Г.В. Осипов. М.: Инфра М-Норма, 1998.
7. *Шиллер Г.* Культурный империализм: источники, содержание и современные модели. URL: <http://psyfactor.org/shiller2.htm> (дата обращения: 13.05.2012).
8. *Шнирельман В.А.* «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
9. *Bernstein R.* Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and The Battle for America is Future. N.Y., 1994.
10. *Collinson S.* Public Policies Towards Immigrant Minorities in Western Europe // Ethnic Diversity and Public Policy. A Comparative Inquiry / ed. by C. Young. L.: Palgrave, 1998. P.153–187.
11. *Fish S.* Boutique Multiculturalism // Multiculturalism and American Democracy / A. Melzer, J. Weinberger, M. Zinman. N.Y., 1998.
12. *Hannoun H.* L'integration des cultures. P.: l'Harmattan, 2004.
13. *Wilpert C.* From One Generation to Another: Occupational Position and Social Reproduction — Immigrant and Ethnic Minorities in Europe // Entering the Working World. Following the Descendants of Europe's Immigrant Labour Force / ed. by C. Wilpert. Aldershot: Avebury (Gower Publishing), 1988.

SOCIAL COMMUNICATIONS IN MULTICULTURAL SPACE OF CONTEMPORARY SOCIETY

Taiyana O. Ryzhova

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod named after N.I. Lobachevsky;
23, Gagarin av., Nizhni Novgorod, 60350, Russia*

Social communications in multicultural space of contemporary society are explored. The considerable attention is concentrated at communicative features of the integration in circumstances of globalization.

Key words: multiculturalism; assimilation; integration; globalization; migration.